(cc) BY

Шевченко Юлия Владимировна
студентка
ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

АВТОРСКОЕ «Я» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

Аннотация*: в данной статье рассматривается такая лингвистическая категория, как научный дискурс, а также характерные черты данного типа дискурса. На основе научных работ на английском и русском языках описываются различные средства выражения авторской оценки и отношения к предмету изучения.*

Ключевые слова*: текст, дискурс, научный дискурс, научная коммуникация, авторское «я», авторская модальность, авторская индивидуальность.*

Научный дискурс представляет собой особый тип коммуникации и имеет определенное единство правил порождения и формации текстов как результата коммуникации в социальной сфере и дискурсивной картине мира. Тексты научного дискурса имеют целый ряд специфических черт, определяемых как научный стиль, исходя из этого, следует отметить, что не только индивидуальные особенности автора в рамках данного стиля, но и в целом проявление авторского «я» в силу определенных характеристик научного дискурса не должны быть явными, что позволяет обратиться к новому, мало изученному ракурсу лингвистических исследований.

В настоящее время понятие «дискурс» является одним из центральных в сфере гуманитарных наук. Следует отметить, что в зависимости от области научного знания и ее предмета, отличается семантический объем понятия «дискурс». Советский лингвист В.Е. Чернявская понимает дискурс как «совокупность тематически соотнесенных текстов» [4, с. 32]. В свою очередь швейцарский лингвист П. Серио определяет дискурс как целый текст или совокупность объединенных

каким-либо признаком текстов [3, с. 27]. Отечественный лингвист Е.С. Кубрякова отмечает, что дискурс – «это когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения» [1, с. 17].

Существует большое количество различных категорий и типов дискурса (таких как бытовой, деловой, рекламный, медицинский и т. д.) и из всего вышеперечисленного ряда больше внимания со стороны лингвистов традиционно привлекает научный дискурс. Данный тип дискурса занимает особое место в общей системе, так как имеет собственные системообразующие и категориальные признаки. Говоря о научном дискурсе необходимо обратить внимание на то, как отражаются научные исследования на окружающей среде, прямым образом формируя ее, изменяя действительность, материальную практику, а также научную картину мира человека.

Отличительной чертой научного дискурса является логическая последовательность изложения информации, стремление автора к объективности, ориентация в первую очередь на логическое восприятие, а не на эмоционально-чувственное. В рамках научного дискурса вербализация знания должна происходить в соответствии со всеми правилами научной коммуникации, в ходе чего непосредственно задействуются различные языковые типичные для научной речи стандарты, такие как унифицированность и клишированность средств изложения материала, объективность и однозначность отношения автора к объекту исследования, безличность автора, что подразумевает отсутствие авторского «я», а также авторской модальности в тексте. Тем не менее, анализ существующих научных статей демонстрирует тот факт, что многие деятели науки отходят от норм строго нейтрального стиля, допуская в содержании своих работ наличие средств выражения отношения автора к предмету изучения, авторской оценки уже существующих научных трудов, а также целый ряд средств образности. Например, *«Polysemy – the most interesting phenomenon in terms of the problems of language and thought»* [5, с. 117] *«Полисемия – интереснейшее явление в плане проблемы языка и мышления»* [2, с. 105]. В данном примере приведен эпитет *«the most interesting» «интереснейшее»*, который наделяет понятие достаточно яркой

эмоциональной характеристикой, что, безусловно, не характерно для данного стиля. Следует еще отметить, что автор статьи, неоднократно использует такое художественное средство выразительности как «риторический вопрос»: «*Indeed, how to determine whether the common semantic element exists or not?»* [5, с. 122] *«Действительно, как определить, имеется или нет общий семантический элемент?»* [2, с. 110] *«How does it happen?»* [5, с. 118] *«Как это получается?»* [2, с. 105]. Данный элемент речи, несомненно, оживляет логизированное изложение материала, а также поддерживает интерес читателя к содержанию текста. В анализируемой работе также присутствуют средства выражения авторской модальности уверенности, приведем пример: «*Basically, we cannot but agree with the fact that homonymy and polysemy are different concepts, as well as we cannot but accept that these concepts have a common feature – the difference of the meanings at the identity of the form»* [5, с. 118] *«В основном, нельзя не согласиться с тем, что омонимия и полисемия – понятия разные, также нельзя не признать и того, что понятия эти имеют общий признак – различие значений при тождестве формы»* [2, с. 106]. Данного рода обороты можно рассматривать как авторскую стратегию психологического убеждения, благодаря которой читатель скорее разделит точку зрения ученого, чем наоборот. Вышеприведенный пример интересен еще и структурным отличием между англоязычной формой изложения мысли и ее русским переводом. Обращая внимание, на то, что в английском варианте предложение является двусоставным и действующее лицо четко определено местоимением *«we»,* следует отметить, что то же предложение на русском языке по типу является односоставным и безличным.

Таким образом, несмотря на то, что научный дискурс предназначен для сообщения точных сведений той или иной области, отличается логичностью, которая в свою очередь предполагает доступность и однозначность понимания, проявление авторской индивидуальности зачастую является неотъемлемым средством языковой выразительности, которое реализует целый ряд коммуникативно-прагматических стратегий в научном дискурсе.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: Материалы науч. конференции. – М.: Изд-во Диалог-МГУ. 1997. – С. 15–26.

2. Го Лицзюнь Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения / Го Лицзюнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publishing-vak.ru/file/archive-philology-2014–3/8-guo-lijun.pdf

3. Серио П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / Пер. с франц. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14–53.

4. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: Учебное пособие / В.Е Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.

5. Guo Lijun The relation between polysemy and homonymy and the problem of their differentiation / Guo Lijun [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publishing-vak.ru/file/archive-philology-2014–3/8-guo-lijun.pdf